

Астафьев Евгений Владимирович
Царицынское генеалогическое общество

Фонды дворянских опеков как вспомогательный источник при исследовании генеалогии крепостных крестьян¹

В условиях слабой сохранности либо полной утраты (в войнах, от пожаров, затоплений, грибка, порчи, воровства и т.д.) основных генеалогически полезных архивных фондов (метрические книги, ревизские сказки, исповедальные ведомости, брачные обыски и пр.), особенно сильно коснувшихся Волгоградского и Воронежского регионов, большую ценность приобретают вспомогательные источники и документы, способные в какой-то мере восполнить образовавшиеся пробелы, неминуемо приводящие генеалога к различного рода тупиковым или, что еще хуже, неопределенным ситуациям, зачастую влекущим за собой ошибки и путаницу в построении родословных схем и последующем исследовании совершенно посторонних ветвей и родов, вместо реально искомым. Одним из таких источников могут служить отчеты дворянских опеков², представляющие немалый интерес для исследования родословных помещичьих крестьян.

Дворянские опеки в виде специальных сословных организаций были введены в губернских и уездных городах Российской Империи в период правления Императрицы Екатерины II, статьями 209 и 213 «Учреждений для управления губерниями»³

¹ Доклад, прочитанный на Международной научно-практической конференции «Архивное дело в Волгоградской области. 1923–2013 гг.», организованной Министерством культуры Волгоградской области и проведенной 9 октября 2013 года в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете. Ввиду невыхода сборника материалов конференции, доклад публикуется в Нижне-Волжском историческом сборнике ЦГО.

² При условии, конечно, что интересующие генеалога крестьянские рода в исследуемый период времени принадлежали помещику, чье имение по каким-либо причинам состояло под опекой.

³ «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» (1775).

и статьей 59 «Жалованной грамоты дворянству»¹, для временного надзора за дворянскими имениями, по разным причинам оставшимися без должного владельческого управления: до момента достижения совершеннолетия малолетними наследниками в случае смерти владельца имения, на время решения имущественных споров между наследниками, при залоге имений в государственных банках, накоплении помещиками недоимок или долгов перед казной, сумасшествии или неспособности владельцев к самостоятельному управлению имением, чрезмерном расточительстве, ведущем к разорению поместий, жестоком обращении помещиков с крепостными крестьянами, лишении дворянских прав или разжаловании в рядовые. Состав Опека для каждого уезда при этом был небольшим: в их штат входили местный Уездный Предводитель дворянства, Уездный Судья и заседатели Уездного суда.

Имения определялись в Опеку по уведомлению Уездного Предводителя дворянства или Городского Головы, по прошению самого владельца (если он обременен долгами), его вдовы (если владелец имения скончался), ближайших родственников, свойственников, по свидетельству приходского Священника и двух понятых, либо по распоряжению Губернского Правления, Гражданской Палаты, Городской Думы или сообщению другого суда. В обязательном порядке имению назначался Опекун – из родственников², свойственников или заслуживших всеобщее доверие людей, располагающих достаточным состоянием и непременно состоящих в дворянском достоинстве. Само имение, движимое и недвижимое, при передаче в опеку подвергалось обстоятельной описи (включая сведения об имении, списки дворовых и крепостных, и пр.), копии с которой передавались в Дворянскую опеку и Опекунам.

¹ «Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского дворянства» (1785).

² В случае смерти одного из родителей – второй родитель также мог претендовать на звание Опекуна над имением своих детей, но не иначе, как на общих основаниях с прочими родственниками и кандидатами.

Опекуны¹ должны были вести годовые приходно-расходные книги по имениям, следить за всеми их делами, заботиться об их процветании, а также – ежегодно, в январе – представлять в Дворянскую опеку подробные отчеты о состоянии имений, их доходах и расходах, о воспитании подрастающих наследников (в случае опекунства над малолетними дворянами). Именно в состав этих опекунских отчетов – входили и интересующие нас ежегодные переписи дворовых людей и крепостных крестьян, с перечислением состава крестьянских семей, возраста их членов, и, зачастую, – кратких примечаний о происхождении как семейств в целом, так и отдельно – супругов мужского и женского пола, иногда с показанием девичьей фамилии, места рождения, статуса родителей, фамилий и титулов прежних владельцев, и т.п. Фактически эти отчеты составлялись по той же форме, что и сказки официальных ревизий в Империи, являясь, соответственно, их вполне полноценной, и даже более информативной для генеалога, ввиду своей более высокой периодичности – заменой, о существовании которой весьма полезно помнить при исследованиях родословных крепостных крестьян столетнего периода существования института Дворянских опекунов.

¹ При этом сами Опекуны, сколько бы их не было назначено – за управление имением получали право лишь на общее вознаграждение в размере не более 5% с общей прибыли состоящего под их присмотром имения.